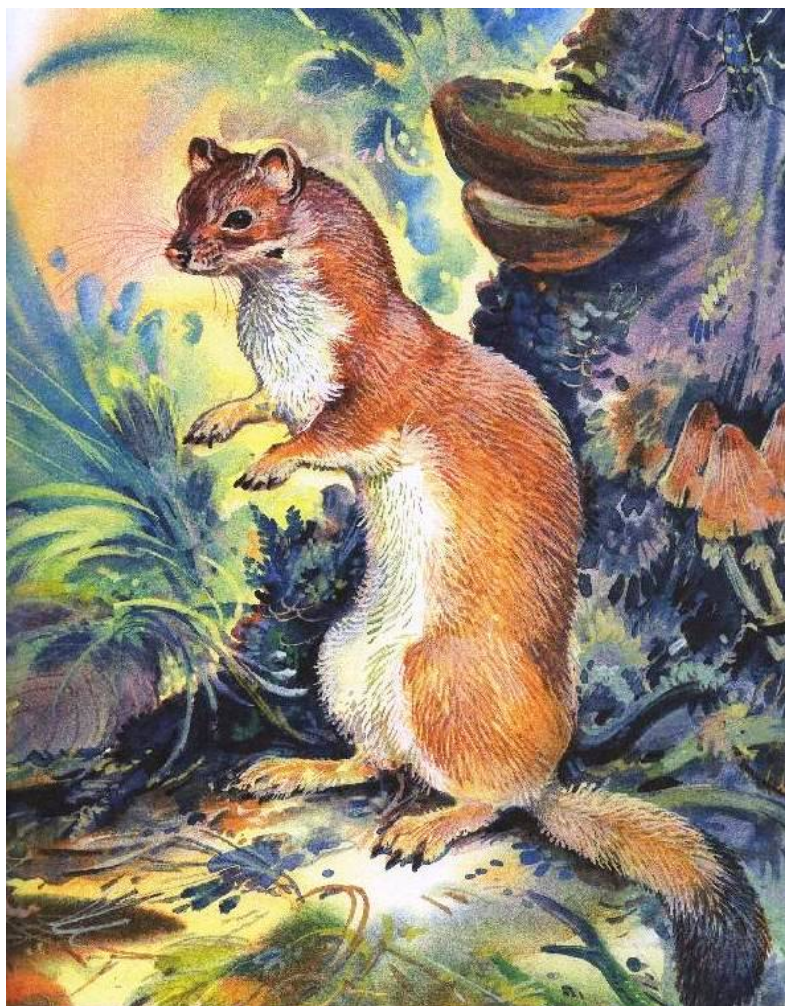

Кто не знает и не слышал об этом красивой зверьке, ещё в самые недавние времена обитавшем в нашей стране почти повсеместно, от Крайнего Севера до далёкого юга?

...Горноста́й очень подвижный хищный зверёк. Днём горноста́я трудно увидеть. В зимнее время на чистом снегу отчётливо видны его парные лёгкие следы. Скрываются горноста́и в подземных норах под корнями старых деревьев, обычно по берегам рек и ручьёв, в заросших лесом оврагах.

Случается, живут горноста́и и вблизи селений, прячутся под амбарами и жилыми домами. Ночью нередко забираются в курятники, устраивают там жестокую расправу над спящими курами и петухами. После войны в окрестностях Ленинграда и в самом городе я видел на снегу много следов горноста́ев, прятавшихся в выбоинах и глубоких ямах, оставшихся после разрывов мин и снарядов. На далёком севере храбрые горноста́и человека почти не страшатся. Уже много лет назад довелось мне побывать в Лапландском заповеднике. Ранней весной я жил на берегу лесной речки Верхняя Чуна, впадавшей в глубокое озеро, ещё покрытое толстым льдом. Я жил совсем один в маленьком домике, срубленном руками сотрудников заповедника. Вместо печки в углу домика был из камней сложен широкий очаг, в котором я разводил огонь. Я спал на бревенчатых жёстких нарах, в спальном мешке, сшитом из оленьих тёплых шкур.

В устье реки, на которой жили бобры, образовалась к весне небольшая полынья с быстро текущей прозрачной водою. В этой полынье я ловил на блесну серебристых хариусов, в великом множестве собиравшихся у песчаного чистого дна. С пойманной рыбой я возвращался к домику, возле которого лежала куча больших камней, и принимался чистить рыбу. Всякий раз из кучи камней выскакивал лёгкий и быстрый горноста́й. Я бросал на снег потроха вычищенной рыбы, и он проворно таскал их в своё убежище под камнями. Так я познакомился и подружился с соседом моим горноста́ем. Через некоторое время он стал сам приходить в мой домик, где я варил на огне вкусную уху, лакомился костями и головами сваренной мною рыбы. Однажды ночью он забрался в мой спальник, и мы мирно с ним спали.

Живя в маленьком домике, я наблюдал, как наступает в северном краю весна, наблюдал за бобрами, зимовавшими в своих покрытых сугробами хатках, следил за разбойницей-росомахой, иногда, в поисках пищи, подходившей к моему окну.

Ранней весной на озеро прилетели лебеди. Красиво изогнув длинные шеи, они плавали в открытой полынье, иногда выходили на лёд. Привыкший ко мне горностаи скрашивал моё одинокое житьё.

Уже в другие времена, путешествуя по Таймырскому полуострову, не раз приходилось мне наблюдать дерзких горностаев. Они смело переплывали широкое Таймырское озеро, где их иногда глотали крупные рыбы гольцы, похожие на сёмгу. Вскрывая пойманных в сети гольцов, в их желудках мы находили проглоченных горностаев. Горностаи очень ловко увёртывались от наших ездовых собак, и даже самой быстрой и ловкой собаке редко удавалось поймать горностаю. В детстве я не раз наблюдал горностаев, живших в подполье и в хозяйственных деревенских пристройках. Увидев человека, они быстро и незаметно исчезали.